

Настя и Никита сидели в автомобиле: они ехали с папой на выходные в деревню, в гости к бабушке и дедушке.

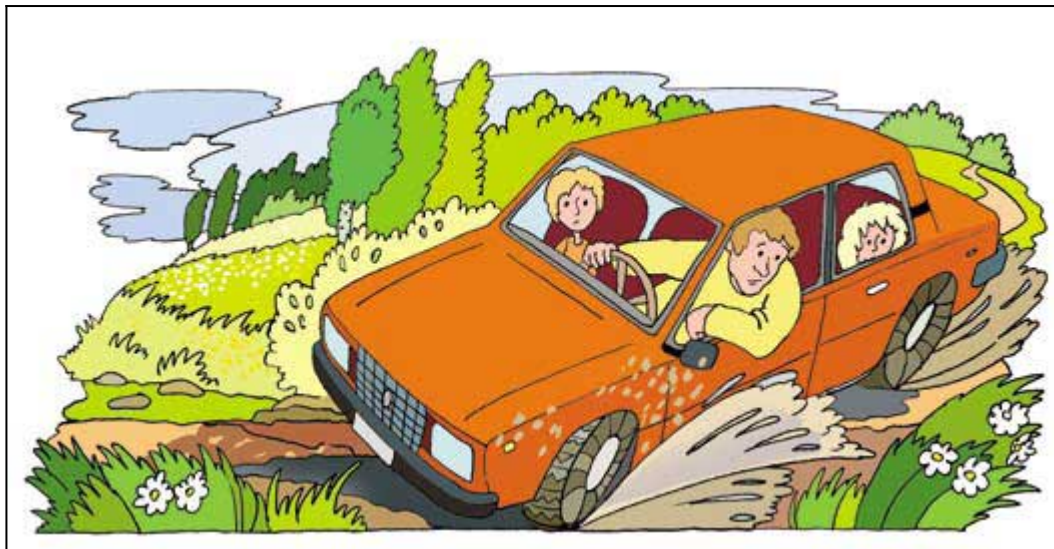
— Пап, а почему мы не взяли с собой маму? — спросила Настя.

— Потому что у мамы завал на работе. Она приедет только завтра к обеду на поезде, вместе с Володей и Олей. А мы их будем ждать: кушать бабушкины пироги и слушать дедушкины истории.

Влажная от дождя дорога вела их через придорожные городки, через речки и горки, через поля и леса, плавно поворачивала то влево, то вправо, взбиралась вверх и скатывалась вниз. Мелькали за окнами попутные и встречные машины...

Ехать было довольно долго. Сначала Настя и Никита затеяли считать все дорожные знаки, которые попадались на пути, но знаков было так много, что в какой-то момент они сбились. Решили считать милиционеров, но их, наоборот, оказалось слишком мало, и стало неинтересно. Потом они поспорили, что считать дальше, но ни до чего не договорились и стали просто смотреть каждый в

своё окошко. Так постепенно и доехали до поворота на деревню и свернули на просёлочную дорогу. Машина, переваливаясь на ухабах и бухаясь в лужи, стала подниматься в гору.

— Ну-ка, машинка, давай здесь потише... Так... молодец... — забормотал папа.

Настя прыснула:

— Па! Ты с машиной разговариваешь! Смешно!

— А почему нет? — махнул рукой папа. — Сколько лет на ней езжу, вдоль и поперёк знаю: как она себя ведет, как слушается, где капризничает...

— Капризничает! Это просто железка!

— А вот и не железка! — обиделся за машину Никита. — Нечего ругать нашу машину, она классная! Дорога поднималась всё круче вверх. Колёса утопали в лужах, скользили по глинистой колее, цеплялись за мокрую траву обочин...

— Ну когда же асфальт тут наконец-то проложат! — сказал папа фразу, которую почти всегда говорил примерно за километр до деревни.

— Нет, сегодня мы здесь не проедем, — засомневалась Настя. — Не для нашей старушки.

Они осторожно продвигались по краю очередной ямы, стараясь объехать её слева, но вдруг движение замедлилось, колёса забуксовали, и машина остановилась.

— Похоже, завязли, — вздохнул папа.

— Я же говорила! — Настя ударила кулачком по сиденью. — Что теперь делать?

Папа попробовал потихоньку выехать — сначала вперёд, потом назад, но ничего не получилось, машина только ещё глубже зарывалась в грязь.

— О-хо-хо, — вздохнул папа. — Позвоню дедушке, пускай выручает нас... А пока давайте расскажу вам что-нибудь... Для начала хотя бы про трактор — вот он бы нам сейчас не помешал...

Жил-был трактор. И

так получилось, что в своём городе трактором был он один, а кругом жили только машины. И большие машины говорили ему:

— Мы такие большие, такие сильные. У нас есть кузов, в который мы можем погрузить много полезных вещей и быстро отвезти их на большие расстояния. А у тебя никакого кузова нет.

А маленькие говорили так:

— Мы такие лёгкие, такие красивые. Мы ездим очень быстро и совсем не гремим. А ты такой шумный и неуклюжий!

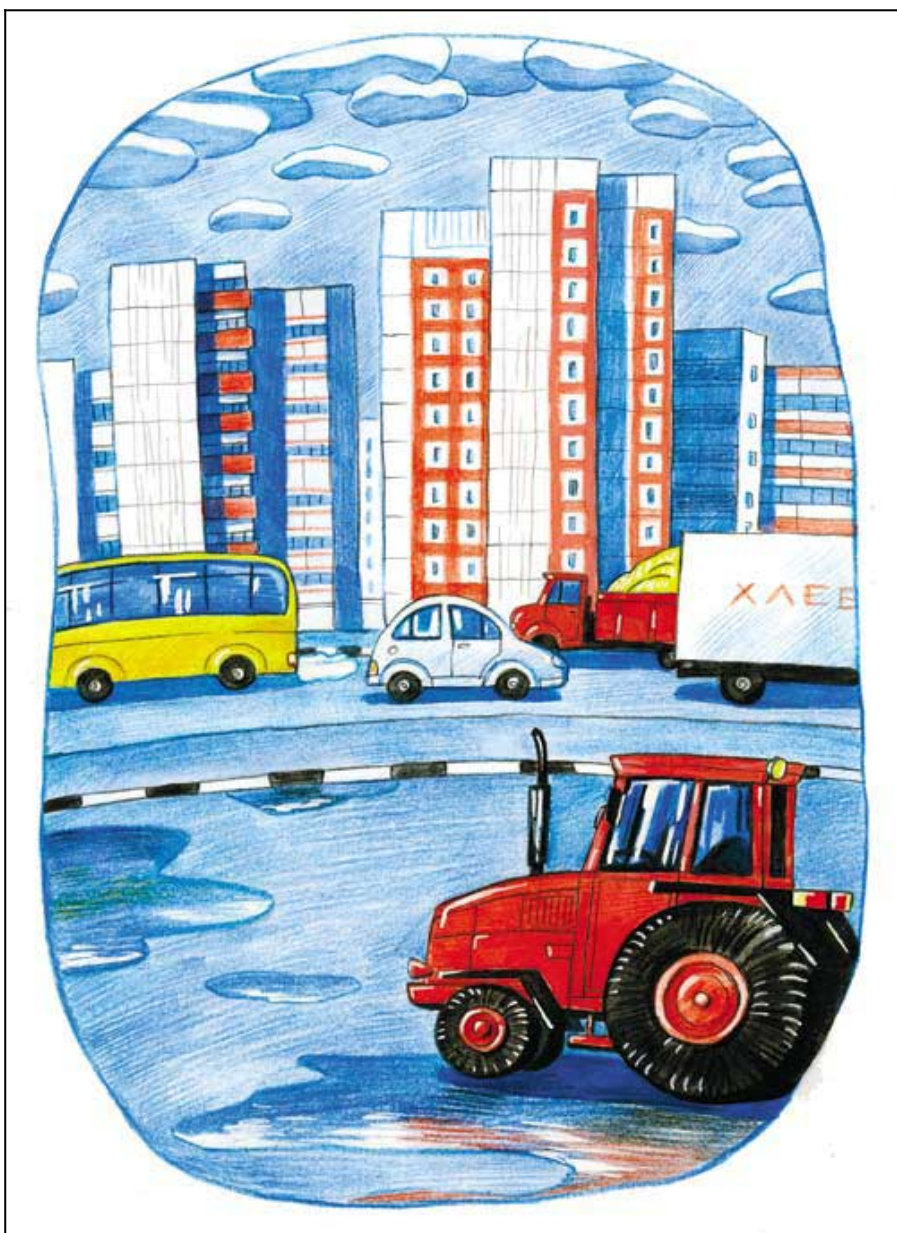
Трактор отвечал им на это:

— Зато я могу проехать после дождя по самой-самой глубокой луже, а вы этого не сможете!

— А мы вовсе и не хотим ездить по лужам, — смеялись в ответ машины. — Мы ездим по ровным асфальтированным дорогам, а в лужах пусть лежат поросята!

Вот так они его всегда дразнили.

А потом наступила зима...

И вот однажды вечером с неба повалил густой-густой снег и подул сильный-сильный ветер. Снега становилось всё больше и больше, и вскоре все машины, которые были в это время в пути, не смогли ехать дальше, потому что их колёса стали буксовать.

Всю ночь простояли они на дороге, дрожа от холода, и только под утро снег и ветер прекратились. Выглянуло солнышко, и машины увидели, что вокруг, насколько хватало глаз, лежало сплошное снежное поле.

— Что же нам делать? — сказали тогда машины. — Неужели нам придётся стоять здесь до самой весны, пока не растает снег? Ведь до этого времени мы все заболеем и заржавеем.

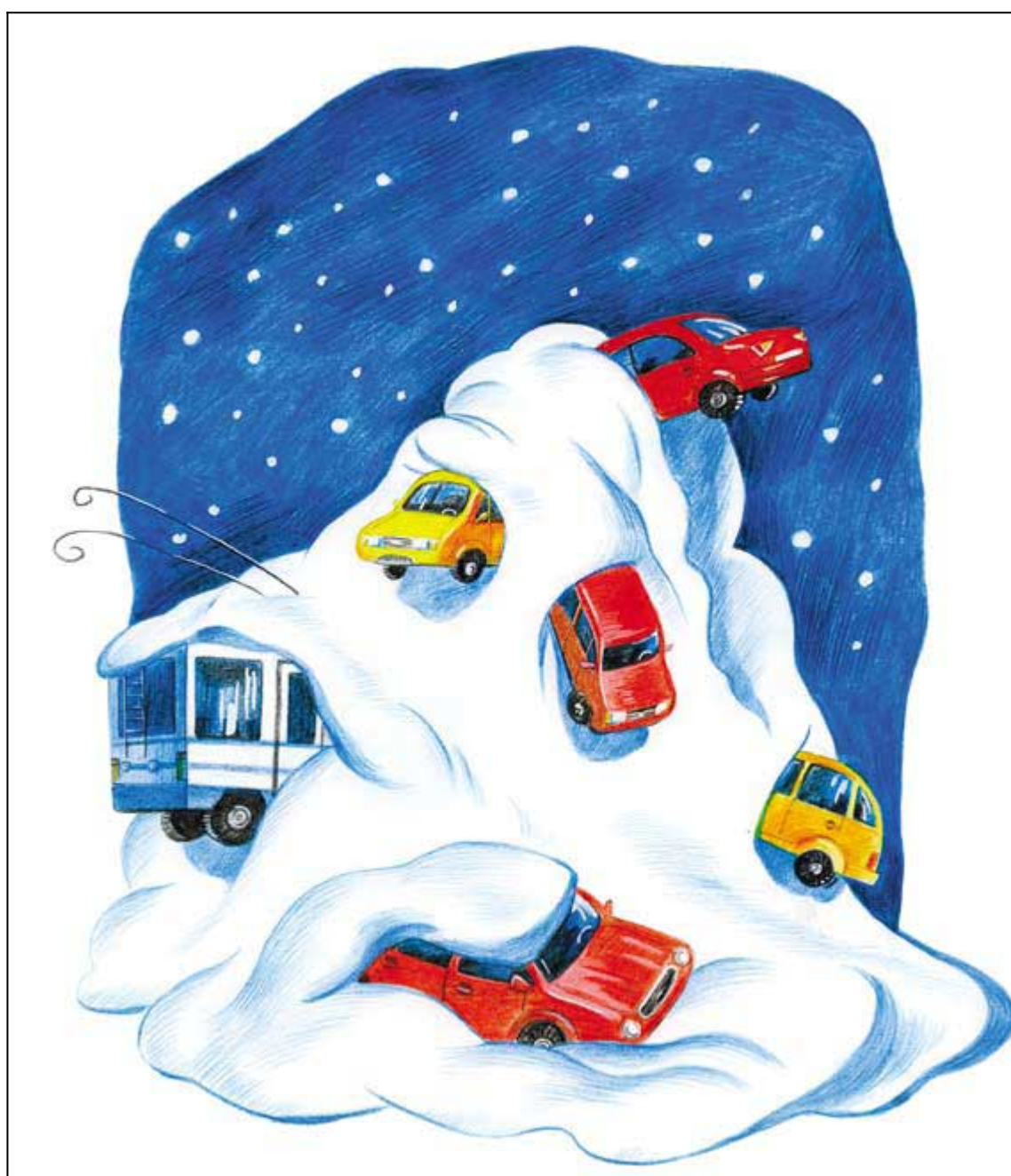
И они заплакали.

Но вдруг вдалеке послышался звук: «Тыр-тыр-тыр!..»

Это ехал трактор! Впереди себя он прицепил большой железный ковш, а сзади — большую круглую щётку, которая быстро вращалась. Ковшом он сгребал снег с дороги, а щёткой — подметал её так чисто, что казалось, будто никакого снега на ней никогда и не было.

Он освободил из снежного плена все машины, и все они сказали ему:

— Большое спасибо тебе, трактор! Извини, пожалуйста, что мы над тобой смеялись.

Жил-был в одной деревне маленький самолёт. Моторчик у него тоже был маленький, поэтому летал он невысоко — почти над самой землёй. Он возил из города почту, разбрасывал на поля удобрения, а бывало, срочно доставлял врача к тяжело заболевшему человеку.

А вверху, гораздо выше, чем он мог залететь, проносились большие белые самолёты и кричали ему с высоты:

— Привет, малыш!

И маленький самолётик очень-очень им завидовал.

Но однажды далеко на севере, там, где море холодное даже летом, столкнулся со льдиной и затонул большой теплоход. Он затонул так быстро, что люди, плывшие на нём, едва смогли выскочить на лёд, но никто из них не успел взять с собой ни еды, ни тёплых одеял, ни прочных палаток.

Они остались совсем одни на маленькой льдине посреди холодного океана.

Долго летали над морем большие сильные самолёты, пытались найти терпящих бедствие людей, а когда наконец нашли, то поняли, что ничем не могут им помочь: льдина была такая маленькая, что на неё не смог бы приземлиться ни один самолёт в мире.

И тут кто-то вспомнил: «Вы знаете, в одной деревне живёт маленький-маленький, совсем крохотный самолётик. Может быть, он сможет сесть на эту льдину?»

И они позвонили ему по телефону и попросили помочь.

Долго летел над северным океаном маленький самолётик, ведь он не мог быстро лететь, а большие самолёты показывали ему дорогу. Наконец он увидел внизу белую льдину. На ней стояли люди и радостно махали ему руками. Самолётик сделал в небе круг, покачал людям крыльями, чтобы они отошли немного в сторону, и аккуратно приземлился. Он не мог увезти всех людей сразу. Пришлось летать на берег моря и обратно несколько раз.

И вот уже на льдине остался только один человек.

Но когда самолётик взлетал, то с тревогой заметил, что на льдине появилась тоненькая трещина, потому что на севере в это время было лето и льдина начала таять. Самолётик никому ничего не сказал, а изо всех сил поспешил отвезти людей и вернуться.

Когда он прилетел обратно, то увидел, что льдина стала ещё меньше, чем была, а трещина, наоборот, сильно увеличилась. Это значило, что льдина могла в любую секунду развалиться на куски.

— Не надо, самолётик, не садись! — крикнул оставшийся внизу человек. — Льдина треснет, и ты утонешь!

Но самолётик не послушался и сел на тающий лёд. Человек запрыгнул к нему в кабину, самолётик развернулся и стал изо всех сил разбегаться. И едва его колёса оторвались от льдины, как она раскололась с оглушительным треском и развалилась на мелкие куски.

А когда они прилетели на берег, то все — и люди, и большие самолёты — долго благодарили малыша и восхищались его отвагой.

С тех пор маленький самолётик уже никому и никогда не завидовал.

Жил-был в одном посёлке маленький грузовичок.

Каждый день мимо этого посёлка по толстым железным рельсам проходили поезда. А там, где железная дорога пересекалась с обычной асфальтированной, стоял специальный железнодорожный светофор.

У этого светофора не было ни жёлтого, ни зелёного огней, но зато были два больших стеклянных глаза и громкий электрический звонок. Когда железная дорога была пуста, светофор незаметно стоял у края дороги. Если же его глаза загорались, а звонок начинал громко звенеть, это значило: приближается поезд, ехать через переезд сейчас нельзя. И все машины останавливались и спокойно ждали, пока он пройдёт. Но маленький грузовичок в таких случаях сердился и говорил: — Ну почему я должен стоять и ждать, если поезд ещё далеко? Не хочу я этого делать! Если поезд будет близко, то я его увижу и остановлюсь сам, без всякого светофора.

А старые опытные машины отвечали ему:

— Грузовичок! Ты ещё совсем молодой! Вот доживёшь до наших лет, тогда поймёшь, что шутить с железной дорогой — нельзя!

Но маленький грузовичок не верил им и всегда останавливался перед светофором только потому, что останавливались машины, которые были впереди него.

Но однажды, когда он подъехал к железнодорожному переезду, на дороге рядом с ним никого не было. И как раз в это время звонок светофора зазвенел, а глаза загорелись мигающим красным светом. Грузовичок огляделся по сторонам, увидел, что поезда ещё не видно, и смело поехал через рельсы.

И вдруг, когда он был прямо на середине железнодорожного пути, его мотор чихнул и заглох (такое случается время от времени со всеми машинами, потому что ведь могут же они, как и люди, иногда заболеть).

— Фыр-фыр-фыр! Фыр-фыр-фыр! — изо всех сил запыхтел маленький грузовик, пытаясь завести заглохший мотор, но мотор только слегка вздрогнул: «Чих! Пых!» — и не завёлся...

В это время вдалеке показался поезд.

— Ту-тууууу! — загудел тепловоз, который увидел, что кто-то стоит на его рельсах. — Уйдите с дороги!

— Би-би-и-и! — в отчаянии закричал грузовичок. Он понял, что если не сможет сейчас завести мотор, то так и останется стоять на рельсах. — Би-и-и-и! Вытащите меня кто-нибудь отсюда!

Но, как назло, на переезде в это время не было ни одной машины.

Тепловоз понял, что с грузовичком случилась беда, и включил все свои тормоза. От этого из-под его стальных колёс полетели искры, в вагонах с полок упали все чемоданы, а пассажиры, которые не успели за что-нибудь ухватиться, набили себе синяки и большие шишки.

И всё равно поезд не успевал остановиться. Ещё немного, и он бы врезался в грузовичок! Произошло бы крушение, погибли бы ни в чём не повинные люди!

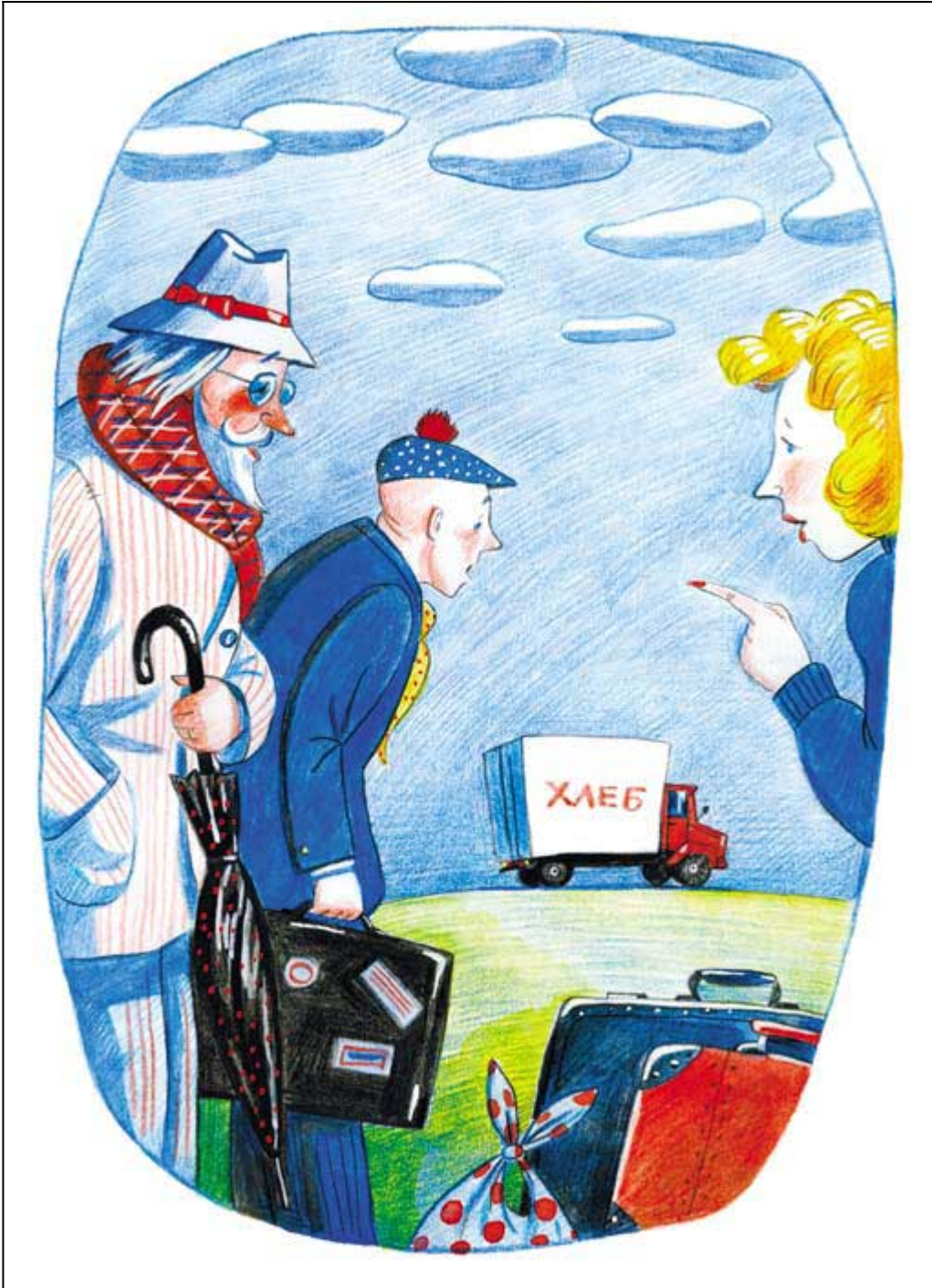
К счастью, мимо проезжал большой самосвал. Увидев, что случилось с грузовичком, он быстро подъехал к нему и носом оттолкнул прочь от рельсов. И едва он успел съехать с них сам, как мимо с грохотом пронёсся длинный пассажирский поезд.

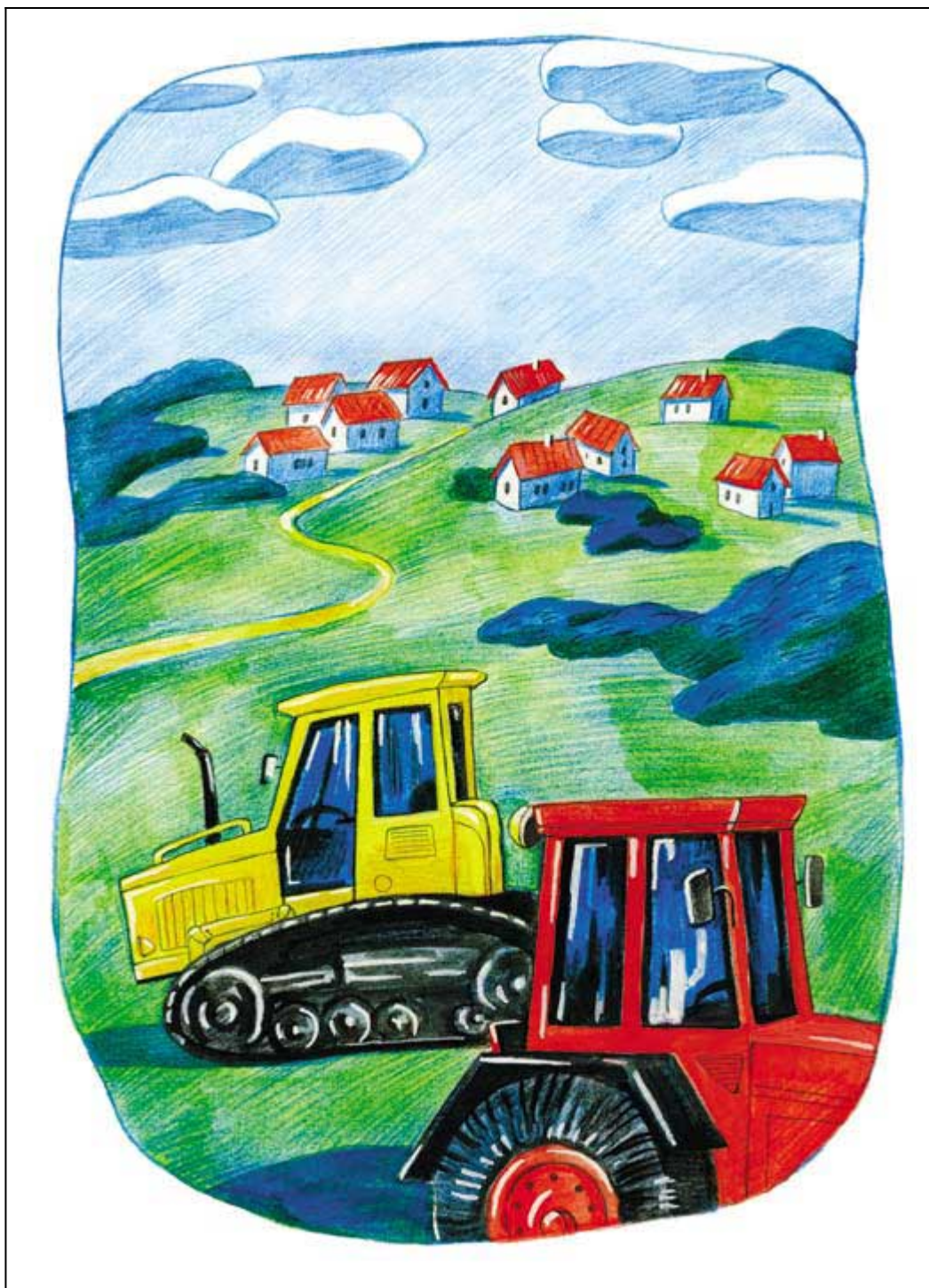
— Как же это ты, грузовичок? — ласково спросил самосвал.

А грузовичку вдруг стало так стыдно, так стыдно...

Как вы думаете, ребята, почему?

Жили-были в одной деревне два трактора: колёсный и гусеничный.

И колёсный трактор всегда говорил гусеничному:

— Ну почему ты всегда едешь так медленно и при этом так гремишь?

А гусеничный трактор ничего ему на это не отвечал.

Однажды позвал их к себе большой деревенский начальник и сказал:

— Дорогие тракторы! Далеко от нас, за лесом, речкой и болотом, живут геологи. Пожалуйста, отвезите им еду, потому что скоро пойдут дожди и туда будет совсем невозможно проехать.

— Хорошо, — ответили ему тракторы и стали готовиться к походу.

Утром каждый взял себе тележку, нагрузил её продуктами, и они вместе поехали к геологам. И пока дорога шла лесом, колёсный трактор говорил гусеничному:

— И зачем только я с тобой связался! Ты едешь так медленно! Если бы я поехал один, то давно бы уже привёз геологам еду и возвращался бы обратно.

А гусеничный трактор ничего ему на это не отвечал.

Но вот лес кончился, началось болото. Дорога становилась всё хуже и хуже и вскоре стала едва видна. А когда она исчезла совсем, колёсный трактор застрял в грязи и не смог дальше ехать. Тогда гусеничный трактор проехал вперёд, бросил колёсному трос и вытащил его на сухое место. А когда болото кончилось, перед ними появилась речка. Через неё был переброшен деревянный мостик. Первым по нему поехал колёсный трактор. Он был лёгкий, и поэтому мост его выдержал. Зато когда поехал тяжёлый гусеничный трактор, то мост под ним провалился. Бедный трактор упал в воду и погрузился по самую кабину. Вода попала ему в мотор, мотор заглох, и он не смог дальше ехать. И тогда уже колёсный трактор выехал на берег, бросил трос и вытащил своего товарища из реки.

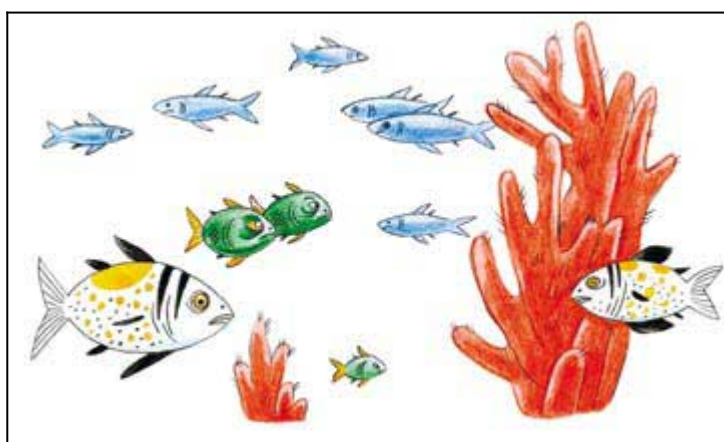
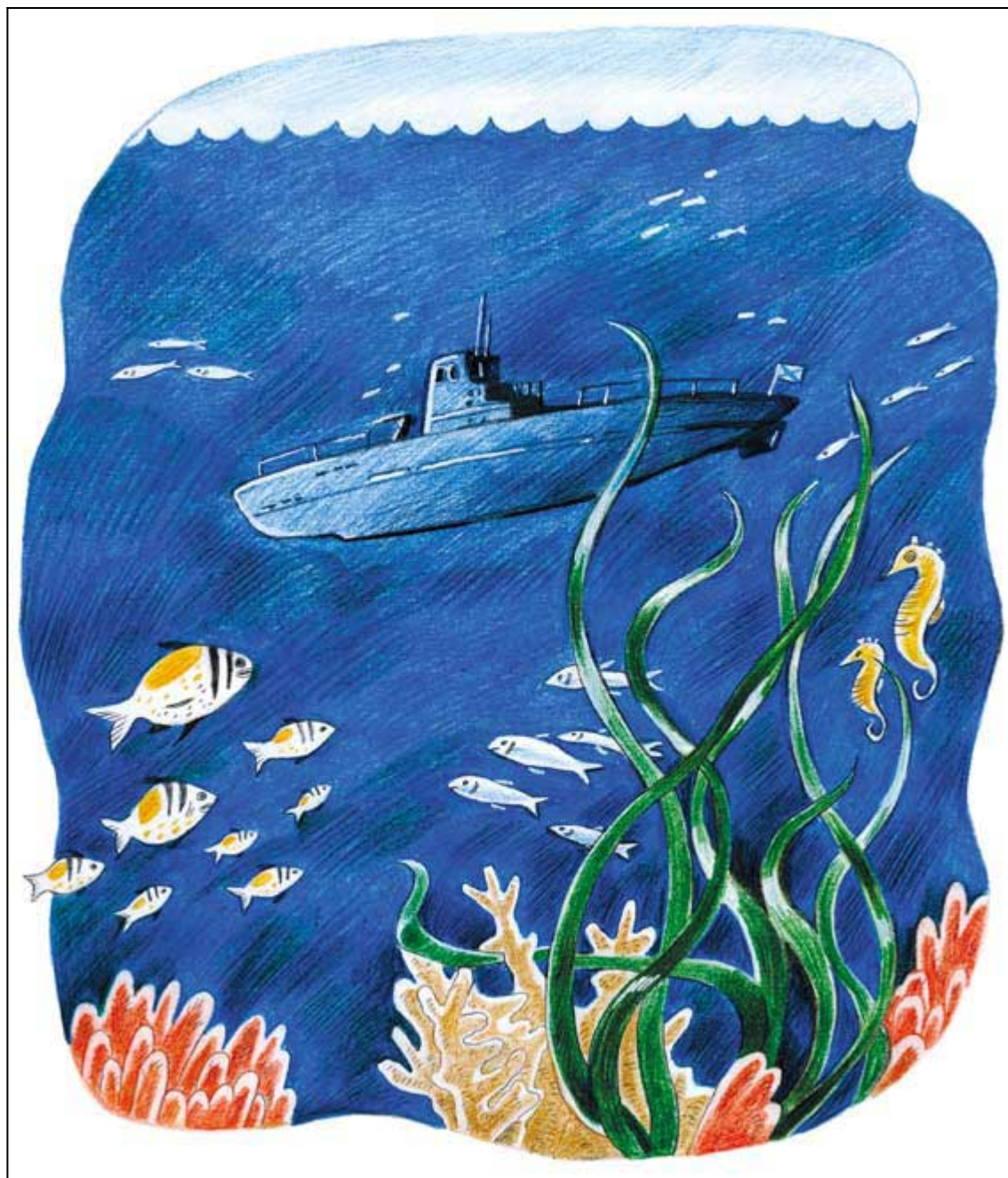
Вот так, помогая друг другу, они привезли геологам продукты. И геологи сказали:

— Большое спасибо вам, дорогие тракторы! Просто не знаем, что бы мы без вас делали!

А тракторы ответили:

— Пожалуйста! — и весело поехали домой.

Много лет назад, во время войны с фашистами, на одной военно-морской базе жила подводная лодка. Размерами она была меньше, чем другие лодки, и поэтому все звали её «Малютка».

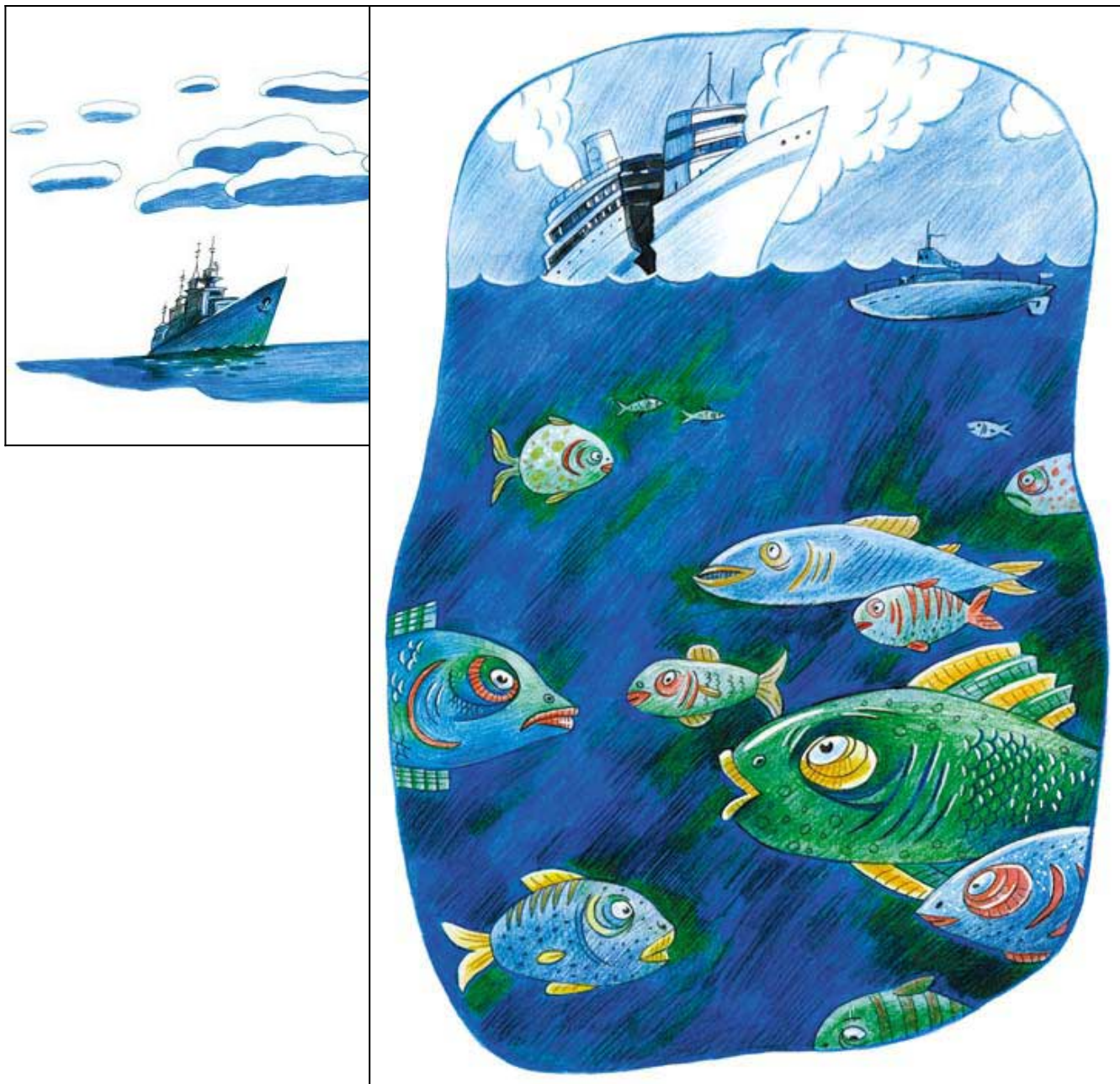
Была у нашей подлодки своя команда — тридцать два моряка. Самым главным среди них был Командир: именно он решал, куда «Малютке» плыть, чтобы выполнить боевое задание. Моряки

любили свою лодку, заботились о ней и следили, чтобы все её механизмы работали как часы. И «Малютка» тоже любила свою команду.

Ещё подводной лодке «Малютке» нравилось море. Когда она ныряла под воду («погружалась» — говорят подводники), то плыла среди рыб, медуз и весёлых дельфинов, которые, наверное, принимали её за кита или за очень большую акулу. А когда плыла на поверхности, пенистые волны лизали её бока, солнце ласково грело спину, а чайки летали вокруг и что-то кричали ей вслед.

Но если на горизонте показывался дым из труб вражеских кораблей, приходилось забывать обо всём. «Боевая тревога! Срочное погружение!» — громко приказывал Командир.

И каждый моряк в команде «Малютки» знал, что ему делать. Мотористы останавливали дизель — этот мощный двигатель не может, к сожалению, работать под водой. Торпедисты готовили к стрельбе грозные торпеды. Электрики включали электромоторы, и лодка быстро уходила под воду, оставляя наверху только специальную трубу с зеркалами внутри — перископ. Через него «Малютка» и Командир видели всё, что происходит на поверхности моря.

Долгие часы подкрадывалась лодка к вражеской эскадре, выбирая цель для торпедной атаки, пока не оказывалась совсем близко от какого-нибудь большого вражеского корабля. Она открывала крышки торпедных аппаратов, Командир просил её немного повернуться вправо или влево, а потом громко командовал матросам-торпедистам: «Пли!»

«Малютке» всегда нравился этот момент. Из отверстий в её носовой части, словно громадные блестящие рыбины, стремительно вылетали грозные торпеды. Сжатый воздух с огромной скоростью вращал их гребные винты, и торпеды неслись прямо к фашистскому кораблю, оставляя за собой пузырящийся пенный след.

Ну и суета поднималась тогда во вражеской эскадре! На всех кораблях выли сирены, бежали по палубам и трапам перепуганные матросы. Корабль, к которому летели торпеды, начинал разворачиваться, стараясь увернуться. Но это ему никогда не удавалось, потому что «Малютка» и

её команда умели стрелять! И всегда хотя бы одна торпеда врезалась кораблю в борт. Гремел взрыв, пламя вздымалось до самых кончиков мачт. В пробоину лилась вода. Корабль кренился на борт, и его команде ничего не оставалось, как срочно спускать на воду шлюпки. А это значило, что снаряды, танки и самолёты, которые везли на этом корабле враги, уже никогда не попадут на фронт и не будут убивать наших людей! А фашистские корабли, обозлённые потерей своего товарища, начинали охотиться на «Малютку». С помощью специальных приборов они слушали, откуда донесётся из-под воды шум её гребных винтов, а потом плыли к этому месту и сбрасывали в воду глубинные бомбы, похожие на железные бочки, наполненные взрывчаткой.

Бомбы взрывались глубоко под водой, и если «Малютка» в это время была рядом, то ей приходилось туго. Весь её стальной корпус сотрясался от взрывов. С треском лопались электрические лампочки. Люди, не успевшие за что-нибудь ухватиться, падали и больно ударялись. Летело на пол всё, что не было закреплено, а откуда-то с потолка начинала сочиться вода.

Но пока гремели взрывы, вражеские корабли не могли услышать движение лодки. Поэтому «Малютка» включала электромоторы на полный ход и старалась уйти как можно дальше, а когда взрывы стихали, снова тихо подкрадывалась к врагу на малом ходу.

Если у «Малютки» ещё оставались торпеды (а их у неё было всего четыре, гораздо меньше, чем у других подводных лодок), она продолжала боевое дежурство, а если торпед уже не было — возвращалась на базу.

Но однажды «Малютке» и её команде удалось потопить такой большой корабль, что фашисты не на шутку разозлились и решили во что бы то ни стало отомстить ей. Несколько дней подряд вражеские корабли гонялись за подводной лодкой, и ей никак не удавалось оторваться от них. Чтобы уйти от глубинных бомб, «Малютке» множество раз приходилось менять глубину погружения и изменять направление. Бомбы рвались то выше неё, то ниже, то впереди по курсу, то за кормой. В последний момент ей удавалось ускользнуть от них, но каждый раз при этом она тратила запасы сжатого воздуха (с помощью которого подводные лодки вытесняют воду из специальных баков — балластных цистерн, когда хотят всплыть), и каждый раз уменьшался у неё заряд электрических батарей. А мощный дизель — свой главный мотор, который легко мог бы эти запасы пополнить, она не могла включить, потому что под водой он работать не может!

Наконец электрические батареи почти совсем разрядились, а сжатый воздух почти закончился, но всплыть наверх было всё ещё нельзя — там на поверхности «Малютку» поджидали фашистские корабли. И тогда Командир велел ей лечь на дно моря («на грунт», как говорят подводники) и

затаиться. «Малютка» плавно опустилась на мягкий морской ил и выключила электромоторы и все механизмы. Командир приказал, чтобы никто в лодке не шумел, не стучал, не топал ногами и чтобы все говорили только вполголоса. Так враги перестали слышать лодку и окончательно потеряли её. И всё же фашисты знали, что она находится где-то недалеко, совсем рядом. Поэтому они никуда не ушли, а остались ждать, когда в «Малютке» закончится воздух для дыхания и ей придётся всплыть. Но только наши подводники сдаваться в плен фашистам не собирались, хотя им очень нужны были свежий воздух и солнце!

Тянулись долгие часы ожидания. Из-за того что были отключены все приборы и механизмы, в «Малютке» стало холодно и темно. Горело несколько тусклых лампочек, а пар от дыхания людей влагой оседал на стенках. И с каждым часом всё труднее становилось дышать — ведь кислород для дыхания тоже заканчивался.

Но случилось так, что в это же время наши войска атаковали военно-морскую базу противника. И те корабли, которые охотились за «Малюткой», вынуждены были поспешить на помощь своему фашистскому флоту.

Лодка услышала, как высоко над ней закрутились вражеские винты. Вскоре их шум затих вдали и наступила тишина.

Командир подождал ещё немного и приказал «Малютке» всплывать. Зашипел сжатый воздух, из балластных цистерн с журчанием стала уходить вода. Лодка слегка качнулась на мягком иле... и вдруг шипение воздуха прекратилось!!! «Малютка» так долго уходила от погони, столько раз то поднималась почти до самой поверхности, то ныряла на глубину, что у неё кончились все запасы сжатого воздуха!

Лодка, как могла, попыталась рвануться вверх, но ей это не удалось. И все подводники поняли, что сама она подняться на поверхность не сможет, а помощи во вражеском море им ждать неоткуда. Как обидно было избежать стольких опасностей и погибнуть теперь, когда враги ушли!

Но подводники — сильные люди. Поэтому никто из команды не стонал и не плакал. Моряки гордились, что жизнь свою они отдают за Родину и что немало потоплено ими вражеских кораблей, а значит, победа над фашистами станет ближе.

А суровый опытный Командир положил руку на стенку «Малютки» и сказал:

— Прощай, «Малютка»! Мы славно воевали с тобой. После войны тебя найдут, поднимут со дна, отремонтируют, и ты снова будешь ходить в походы. Жалко только, что командовать тобой будет уже другой командир, а не я.

И «Малютке» стало очень грустно, потому что она ничем не могла помочь людям, вместе с которыми перенесла столько горя и радости.

И вдруг!..Торпеды! «Малютка» вспомнила, что у неё остались в запасе ещё две торпеды! А в каждой торпедке есть баллоны со сжатым воздухом!

И она сказала об этом Командиру.

Командир понял её с полуслова. Вместе с теми матросами, которые ещё держались на ногах, он нашёл специальные шланги и подсоединил сжатый воздух из торпед к балластным цистернам. Снова раздалось шипение воздуха и журчание уходящей воды. «Малютка» качнулась... но так и осталась на месте. Неужели воздуха опять

не хватило?!Но нет! Это просто мягкий ил, в котором лежала лодка, не хотел сразу отпустить её.

«Малютка» качнулась раз, другой и сперва медленно, а потом всё быстрее и быстрее пошла вверх! И вскоре она закачалась на волнах. Её бока почувствовали тёплый морской ветер, а высоко над собой она увидела чёрное небо и множество ярких звёзд. Над морем лежала ночь, и это было очень

хорошо, потому что фашистские самолёты, даже если они сейчас летали где-то рядом, не смогли бы увидеть лодку в такой темноте.

Командир распорядился открыть все люки и запустить дизельный двигатель. И сразу же внутри «Малютки» (но не снаружи, чтобы не привлечь внимание врага!) ярко вспыхнули все лампочки. Из вентиляции пошёл свежий воздух, а повар на кухне (моряки сказали бы: «кок на камбузе») включил электрическую плиту и начал срочно готовить наваристый борщ и макароны по-флотски, потому что все вдруг почувствовали, что очень проголодались.

Но «Малютка» вовсе не торопилась возвращаться домой. Ведь у неё ещё оставались целые две торпеды, и надо было сперва выпустить их во врага, чтобы он больше никогда не мог напасть на нашу любимую Родину!

Папа закончил рассказ и они немножко помолчали.

Наконец из-за горки показался небольшой трактор. Ещё через минуту он лихо остановился прямо перед лужей. Из трактора выскочили тракторист и дедушка. Дедушка в высоких резиновых сапогах зашёл прямо в лужу и заглянул в окошко:

— Что, бедолаги, заждались, намучались?

— Нет, наоборот — даже очень хорошо получилось. Папа нам интересные истории рассказывал, — сказал Никита.

— Здорово, что мы застряли! — согласилась Настя.

— Вот как? — развел руками дедушка. — Ну, сейчас будет ещё интереснее: будем вас на буксире тянуть.

Он закрепил трос и махнул трактористу рукой. Трактор заурчал, трос натянулся.

— Ну, поехали! — папа включил первую скорость и нажал педаль газа.

— Давай, давай! — призывал Никита.

— Ну, миленькая! Ну, ещё! — подхватила Настя.

— Вперёд, Россия! — подпрыгивали они на заднем сиденье.

Тракторист вытянул их на горку, отцепил трос и уехал по своим делам.

— Эх, — сказал Никита, — вот жалко, что мамы с нами не было. Ей бы тоже очень понравилось сначала в луже сидеть, а потом на тракторе выбираться...